

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАЗАНИ В ТОПОНИМИКЕ УЛИЦ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ (НА ПРИМЕРЕ Н.Е. ЕРШОВА)

Аннотация. Данная тема до сих пор остается актуальной, потому что яркая и необычная судьба Николая Ершова всегда привлекала к себе внимание исследователей и специалистов. Сведения о нем содержатся в трудах по истории Октябрьской революции и гражданской войны, в биографических очерках, особенно касающихся «казанского периода» его жизни. В пространстве Казани сохранилось достаточно объектов материального и нематериального культурного наследия, связанных с именем Н.Ершова. В рамках данного исследования интересным будет выявить отношение к фигуре Н.Ершова со стороны казанской общественности, эволюцию представлений о значимости вклада Н.Ершова в жизнь города. Помимо ответов на эти вопросы данное исследование призвано описать и само культурное наследие, оставшееся после него, и на основе этого проанализировать ситуацию вокруг «имени» Ершова – осталось ли оно «в сердцах» горожан, и что вообще с ним будет дальше.

Ключевые слова: культурно-историческая память, Казань, топонимика, материальный памятник, Н.Е. Ершов.

D.V. Gabishev, O.A. Masalova

CULTURAL AND HISTORICAL MEMORY OF KAZAN IN THE TOPONYMIC OF STREETS AND MATERIAL MONUMENTS (BY THE EXAMPLE OF N.E. ERSHOV)

Abstract. This topic still remains relevant, because the bright and unusual fate of Nikolai Ershov has always attracted the attention of researchers and specialists. Information about him is contained in the works on the history of the October Revolution and the Civil War, in biographical essays, especially concerning the «Kazan period» of his life. Enough objects of tangible and intangible cultural heritage associated with the name of N.Ershov have been preserved in the space of Kazan. Within the framework of this study, it will be interesting to identify the attitude of N.Ershov to the figure from the Kazan public, the evolution of ideas about the significance of N.Ershov's contribution to the life of the city. In addition to answering these questions, this study is intended to describe the cultural heritage itself left after it, and on the basis of this to analyze the situation around Ershov's «name» – whether it remained «in the hearts» of the townspeople, and what will happen to him further.

Keywords: cultural and historical memory, Kazan, toponymy, material monument, N.E. Ershov.

Культурная историческая память – одно из важнейших явлений, которое закрепляет в конкретных памятниках истории и культуры представление о прошлом. В современных условиях сохранение памяти о событиях первой четверти XX в. носит с одной стороны, травматический характер, попытке переписать историю; с другой стороны – это продолжение сложнейшего процесса принятия своего прошлого, выраженного в процессе историко-культурной самоидентификации.

Одним из революционных деятелей, связанных с Казанью, является Николай Евгеньевич Ершов. И хотя время пребывания его в этом городе было недолгим, всего несколько месяцев (август 1917 г. – май 1918 г.), он внес свое имя в казанскую историю, возглавив вооруженное восстание против Временного правительства и поспособствовав установлению советской власти.

Появление 25-летнего прапорщика Ершова в Казани было вынужденной ссылкой из расформированного 1-го пулеметного полка в Петрограде. Полк был расформирован за участие в антиправительственных выступлениях и уклонение от отправки на фронт. Еще недавний студент, учившийся в Московском коммерческом училище (а высшие и средние учебные заведения, как известно, к началу XX в. были насквозь «пропитаны» революционными идеями среди учащихся), он был «демократом по убеждениям и левым эсером по политической принадлежности» [4, с. 3], а потому его участие в народных и военных демонстрациях было вполне естественным. В Казани Николай Евгеньевич получает должность во 2-й запасной артиллерийской бригаде.

Здесь он попадает в быстрый водоворот событий, и за небольшой промежуток успевает принять в нем самое живейшее участие. Уже через месяц после назначения он возглавляет солдатскую секцию Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов, а затем – военную организацию при Казанском комитете РСДРП(б) и военно-революционный штаб по подготовке к восстанию. Вместе с восставшим Казанским гарнизоном (насчитывающим по разным оценкам 35-50 тысяч человек) участвует в столкновениях с проправительственными юнкерами и казаками и во взятии последнего оплота Временного правительства – Казанского Кремля.

Этому успеху способствовали личные качества Ершова – его умение агитировать массы, умение организовывать их и руководить ими. Это был энергичный, целеустремленный человек, который смог развести кипучую деятельность, «проявив в первые часы восстания немало смелости, смекалки, в последующие дни он показал себя зрелым военным руководителем и политиком» [4, с. 53]. Кроме того, он сам был выходцем из села Дмитриевка, а это означало, что он хорошо знал крестьянскую жизнь. То же касается и окружавших его солдат, ведь большинство из них было набрано из вчерашних крестьян. Это позволило Ершову заручиться поддержкой не только военных частей, но и многотысячного пролетариата города.

На месте современной улицы Николая Ершова долгое время находилось Арское поле, которое впоследствии было переименовано в поле Ершова, затем в площадь его имени, и лишь позднее (после его смерти) 15 марта 1928 года протоколом комиссии Казгорсовета №52 в улицу [2, с. 90], которая окончательно сформировалась примерно в 30-40-е гг. XX в.

В начале улицы располагается сквер Ершова (до установки бюста носил название Чеховский сквер), где установлен бюст этого революционера. Сквер образовался стихийно и поначалу являлся довольно запущенной территорией, однако в прошедшем десятилетии был приведен в порядок.

Памятник Ершову в виде бюста был создан в 1967 году скульптором А.И. Новоселовым и архитектором П.Т.Сперанским из бетона и гранита [1, с.219]. Он представляет собой монолитный четырехгранник с выступающей в верхней части головой, на которую надета сдвинутая папаха. Хорошо проработанный взгляд и переданные черты лица отображают его мужество, волю и стойкость.

Рядом находилась памятная стела со словами «Герою гражданской войны Николаю Ершову – от молодежи Советского района». Но после развала Советского союза она была объединена с бюстом и составила единый мемориальный комплекс. Изменились также памятные слова: «Военный руководитель и герой Октябрьского вооруженного восстания в Казани Н.Е. Ершов».

Вследствие вышесказанного, казалось бы, можно отнести Ершова к одному из многочисленных «гениев места» Казани начального советского периода. Гений места – это «исторический или мифологический персонаж, имеющий особое значение для данной местности, являющийся частью его культурной идентичности» [5, с. 166]. Однако, в лучшем случае Николай Ершов может получить роль «временного» гения места, и всему виной его очень кратковременная связь с Казанью, а также претендование на эту же роль более значимых и крупных фигур (например, М.Горького или В.И.Ленина), имеющих более тесную и длительную историю взаимоотношений с городом, внесшими более значительный вклад в историю и культуру России.

Когда на смену старой коммунистической идеологии пришла новая современная эпоха, то она начала диктовать свои правила – «революционные» и «советские» улицы и памятники начали постепенно уходить на второй план, вместо них «появляются преимущественно новые урбанонимы, или улицы переименовываются: улица Комсомольская стала улицей Шигабутдина Марджани, улица Ленина – улицей Кремлевская, площадь Куйбышева – площадью Габдуллы Тукая, улица Калинина – улицей Амирхана Еники» [6, с. 173].

С другой стороны такие изменения не затронули топонимику Казани – большинство улиц сохранили имена борцов за советскую власть именно в Казани и Татарстане, примером чему может служить существование и по сей день таких улиц, как Адоратского, Шейнкмана, Яна Юдина, Несмелова, Гладилова. И, конечно же, Николая Ершова. Более того, данная улица является одной из главных улиц центрального (Вахитовского) района города.

Впрочем, несмотря на дань почтения в виде удобного географического положения и отреставрированного памятника Ершову – все меньше казанцев знают эту личность, которая внесла существенный вклад в историю Казани. Ассоциация в данном случае происходит лишь с улицей, а не с конкретным человеком. А те, кто все-таки знают о Ершове (среди «обывателей»), проявляют по большей части полное безразличие и к нему как к личности, и к культурному наследию, связанному с ним, и к его будущему. Причина этого – отсутствие популяризации его имени со стороны властей и общественности.

Более того, здесь есть свои нюансы, ибо далеко не вся вышеупомянутая общественность вообще согласна с присвоением и сохранением в улицах города т.н. «революционной топонимики». Примером может служить цитата с одного из интервью Индуса Ризаковича Тагирова (историк, академик АН РТ). Он утверждает, что «с десяток других [улиц] в Казани стоило бы переименовать. Скажем, улицу Волкова, что недалеко от Чеховского рынка. А может быть, и вообще со временем отказаться от всех их «политических» имен и названий» [3].

Но так как никаких действий за этим не следует, можно утверждать, что скорее всего имя Ершова и дальше продолжит оставаться символом прошлой эпохи, который будет напоминать о переломном моменте в истории города, но, к сожалению, лишь кругу историков, культурологов и небольшому числу интересующихся, потому что на данный момент он теряет свою привязку к Казани, а память о нем, которую и должны поддерживать материальные памятники, все больше ослабевает.

Использованные источники и литература

1. Айдаров, С.С., Халиков, А.Х. Казань в памятниках истории и культуры. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. – 280 с.
2. Амиров, К.Ф. Казань: где эта улица, где этот дом? : справочник улиц г. Казани. – Казань: Казань, Б. г., 1995. – 319 с.
3. Индус Тагиров: «С десяток «большевистских» улиц в Казани стоило бы переименовать» [Электронный ресурс] // Бизнес Online, 2017. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/362982> (дата обращения: 12.04.2020).
4. Ионенко, С.И. Николай Ершов: очерк рев. деятельности. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 110 с.
5. Сергеев, С.С., Сергеева З.Х. Казань: культурные символы и «гений места» // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – №. 24. – С. 166–170.
6. Хадиева, Г.К. Краткий обзор урбанонимии города Казани // Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога доктора филологических наук, профессора, академика РАН Эдгема Рахимовича Тенишева (16–18 октября 2013 года) / Сборник статей. – 2013. – С. 171–174.